

Глава 262 Продвижение старейшин

Благодаря "Пожалуйста, позвоните моему брату" "Малыш учится читать книгу" "sopsd" "книга это" "Long Shaoxia" пять книг друзья к Сяочунь маленький красный конверт ~~~ чистое спасибо!

"Что за церемониальный ритуал?" негромко спросил Линь Сяо у своего хозяина Му Хао.

Му Юй приласкал старика и улыбнулся. "Ты узнаешь, когда дождешься".

Лин Сяо не знал, что за лекарство из тыквы продавал Му Юй, но в данный момент все смотрели на него по-другому.

Главная Би Куангэ Вэнь Хайянь взяла свою дочь Вэнь Кеди и улыбнулась Линь Сяо. "Господин Линь Сяо поздравляет вас! Му Шиси действительно взяла хорошего ученика, я знаю, что тоже буду бороться за одно время."

"У старейшин Вэнь есть репутация". Линь Сяо скромничает, мое сердце смутилось еще больше.

Затем Вэнь Хайянь и Му Юй обсудили слова гостя.

Вэнь Кеди повесил хитрую улыбку, его руки упали за спину, и пошел к Линь Сяо. Перед Линь Сяо исходил тихий аромат. Она хихикнула. "Мы снова встретились. Я не ожидала, что ты не только плохой, но и алхимик. Отлично, я восхищаюсь тобой".

Лин Сяо посмотрел на чистую и прекрасную Вэнь Кеди и улыбнулся. "Ты получила награду".

Честно говоря, впечатление Лин Сяо о Вэнь Кеди все еще довольно глубокое. Перед тем, как отправиться в Долину Фейерверков, Нангун Чангл послал его и Хуа Сяогуй в Бигекван, чтобы они взяли траву тысячелистника Битан и зашли в веер цветущих слив. По следам Линьсяо может легко нарушить эту линию. Кто знает, что бабочка Вэнькэ создала для него препятствия и хочет удержать их в цветущей сливе. К счастью, Линь Сяосяо понимает карту, иначе он будет Маленькая девочка родила смерть.

Не смотрите на эту маленькую девочку, которая выглядит довольно хорошо, но это маленькая ведьма, которая не может не умереть.

Вэнь Кеди слегка наклонилась к Линь Сяо, выпуклая грудь почти достигла макушки Линь Сяо и пожаловалась: "Ты обещал меня вывести, но их так долго не было видно." .

Вэнь Кеди выглядит как маленькая избалованная жена, и это вызывает у людей чувство жалости.

Это просто Линь Сяо, но я не осмеливаюсь сделать это. После небольшого шага назад: "Я не занята с братьями, подожди до следующего раза".

Он действительно не мог понять, что хочет сделать эта маленькая девочка. Стоит ли на это смотреть?

"Ну, подожди два дня, ты должна прийти к кому-нибудь поиграть, иначе... Я хочу, чтобы ты хорошо выглядела", - сказала Вэнькэ Бабочка розовыми губками.

"Вэнь Шимэй, он что, издевался над тобой?" Чистый и приятный голос прозвенел в ухе Лин

Сяо.

Линь Сяо не стал вступать в перепалку, сразу же завис, подумав, что на людей с самой красивой улыбкой смотрит "Мэн Ци!".

"Юнь Шицзе, ты здесь, я просто позволил этому зануде прийти ко мне поиграть. Прежде чем он пообещал мне, сестра Юньши, ты должна помочь мне дать показания. Если он не придет ко мне играть, ты сможешь мне преподать ему уроки". Но бабочка шагнула вперед и схватила Юньмэнь за руку.

Юньмэн Ци слегка взглянула на Линь Сяодао: "Вэнь Шимэй будь уверен, Линь Шиди, он не посмел есть".

"О, я... я уверен, что не буду говорить об этом. Когда сестра Юньши будет с нами, будет лучше". Линь Сяо ухмыльнулся.

Глядя на облачную Мэнци, которая больше не избегала его, настроение наконец-то стало комфортным.

"Ну, сначала не надо об этом говорить, церемония начинается, поздравляю тебя, Линг Шиди". Юньмэньци Бай Линг Линг улыбнулся и сказал.

В это время на площади поставили восемь бронзовых барабанов, и восемь учеников перед бронзовыми барабанами били в них барабанными палочками.

Эй!

Все дьяконы, стоявшие на поле боевых искусств, разделились и встали по обе стороны, а старейшины встали и разошлись.

Сюй Цзяньнань, стоявший рядом с Юньсюном, закричал: "Начало церемонии!".

Эй!

Голос Сюй Цзяньнаня сразу упал, а ученики с рожками затрубили.

Все на поле один за другим затихли.

Когда рог упал, Сюй Цзяньнань позвал: "Пожалуйста, попросите ученика 68-го поколения Линь Сяо выйти вперед, чтобы послушать печать."

Линь Сяо услышал звук и мог только идти к центру поля со своим скальпом.

Он никогда не слышал ни о какой тактике, чтобы стать настоящим учеником. Он подумал про себя: "Может, это потому, что подростку мало что нужно делать, поэтому специальный прецедент не удался?".

Линь Сяо не хотел этого понимать, но ему это было не нужно. В любом случае, он знал, что это должно быть хорошо, а не плохо.

Когда Линь Сяо подошел к старейшинам, Сюй Цзяньнань сказал: "Лян Сяося слушал печать."

Линь Сяо беспомощный, может только кланяться на колени сидящему посредине Юньсюну, а

про себя подумал: "Как можно говорить, что ты тоже мой будущий муж? Ты не должен быть ущемлен".

Если бы Юньсюн услышал сердце Линь Сяо, то боялся, что тот немедленно разобьет ему кожу.

В это время Юньсюн встал и сказал: "Смех ты мой ученик 68-го поколения. Это благословение для тебя. Это также благословение для моих предков. Ты продвинулся до уровня трех продуктов и четырех аптекарей. Согласно моим условиям, ты являешься главным старейшиной шестьдесят седьмого и шестьдесят восьмого поколений, главным мастером рафинирования и старейшиной моего кабинета. Я награжу вас спокойным домом, десятью учениками, десятью проститутками. Я хочу наградить вас следующими пятью тысячами кристаллов, которые имеют право участвовать в деловой ассоциации Фэншань, и имеют право участвовать в деловой ассоциации Цзунмэнь, и имеют право присоединиться к культивации Линьфэн...".

После объявления Юньсюна, Линьсяо выслушал еще больше приятных сюрпризов. Не ожидал, что его сразу выбрали старейшиной, потому что он усовершенствует ранг Цзиньвань, и сможет пользоваться всеми видами привилегий. Ему только кажется, что этого счастья слишком много. Неожиданно.

Когда Юньсюн объявил, что пошел в сторону дьякона, держащего поднос, он снял с подноса мантию и подошел к Линьсяо.

Прежде чем подойти к Линьсяо, Юньсюн осторожно встряхнул рясу и развеял ее.

Затем он лично задрапировал его в Линьсяо. "Поздравляю Линь старшего как самого молодого старейшину в моей истории".

Обезглавливание Линь Сяо должно быть "наградой Се Цзунчжу!".

"Что ж, давайте не забывать вносить большой вклад в Цзунмэнь в будущем, и продвигать имя моего предка". сказал Юньсюн под бурные аплодисменты.

Когда Лин Сяо встал, все дьяконы и ученики внутренней двери поздравили Лин Сяо. "Поздравляем старейшину Линга... Поздравляем старейшину Линга...".

Сквозь облака донесся звук земли и земли.

Лин Сяо наслаждался всеобщим ликованием, и старейшины каждой вершины подошли к Лин Сяо.

Сюй Цзяньнань возглавил арку Линь Сяо. "Старейшина Линг действительно молодой парень. Теперь, когда ты появился перед нами, ты, несомненно, сможешь возвысить имя моего предка".

"Спасибо за длительную похвалу Сюй Чанг, Линь Сяо действительно не смеет вести себя хорошо" скромно ответил Линь Сяо.

Чжао Миньюань тоже улыбнулся и сказал: "Старейшина Линг действительно талантлив, поэтому я позволил старику попотеть!".

"Не правда ли, сейчас ему меньше двадцати лет, а мой недооцененный ученик имеет половину твоих достижений, и я чувствую себя успокоенным". Хэ Ши, вершина пика Хэянь, рассмеялся.

Старейшины каждой вершины продолжали смеяться вокруг Лин Сяо, но Нангун Чангл, который был только лекарственным телом, не смог сдержать старого лица и что-то сказал. Он вздохнул, покачал головой и тихо ушел.

Теперь он понял, сколько больших ошибок он совершил, когда несколько дней назад смеялся над лекарственным пиком.

Первоначально, сегодняшняя слава - это тоже половина его, но он был передан Му Цифэну, а также был обернут в пощечину Линь Сяоянь. Его лицо фактически потерял его младший брат. Все было сделано.

Если он и смог жестко проигнорировать противодействие младшего брата, то все равно оставил Лин Сяо под наркотическим пиком. Боюсь, что теперь это сцена, и их наркотический пик обязательно приведет к пиковому моменту!

К сожалению, все это будет не с ними.

Уход Нангун Чангле, Ян Ань и южане тоже ушли.

Первоначально Хуа Сяогуй хотел что-то сказать Линь Сяо, но он знал, что его личности недостаточно, чтобы сравниться со старейшинами семьи, и он мог только вернуться, чтобы поздравить его с боссом.

После доброго пожелания Сюй Цзяньнань распустил всех дьяконов и учеников. На поле боя остались только старейшина Цзы Тяньцзун и родственники нескольких старейшин.

Юньсюн сел на свое место и улыбнулся. "Сегодня я стал свидетелем многолетней осанки старейшин Линга. Это действительно благословение для моих предков. Теперь старейшины Линга даруют вам дополнительные награды. Вы можете обращаться в эту секту с любыми просьбами. Если это возможно, я постараюсь сделать все возможное, чтобы удовлетворить тебя".

Юньсюн принял решение, несмотря ни на что, он должен оставить Линь Сяо в фиолетовом Тяньцзуне.

В этом возрасте он также достиг среднего уровня колдуна. Он также является настоящим аптекарем с четырьмя продуктами. Этот редкий призрак должен быть использован для них. Нельзя допустить, чтобы он покинул секту.

Линь Сяо выслушал слова Юнь Сюна, его глаза горели, а затем он посмотрел на Юнь Мэнци рядом с Юнь Сюном.

Юнь Мэнци только коснулась глаз Лин Сяо и необъяснимо подскочила. "Неужели он думает..."

Слова Линь Сяо прервали мысли Юнь Мэнци. Перед ним стоит Юнь Сюн "Вернитесь к государю, у Линь Сяо действительно есть, о чем попросить государя, чтобы он согласился".

"О, давай поговорим об этом, раз уж государь может это сделать, я обязательно помогу тебе". Юньсюн немного изменился. Он действительно не ожидал, что Лин Сяо будет настолько честен, и он действительно попросил его об этом.

"Лин Сяосюань попросил господина женить сестру Юньши на мне". Линь Сяо снова спросил

Юнь Сюна.

Он ждал уже долгое время, и наконец-то он может рассказать об этом всем.

Он должен сообщить всем членам семьи, что Юньмэньци - его женщина.

Все сидящие старейшины переглянулись, но они никогда не думали, что Лин Сяо действительно обратится к ним с такой просьбой.

С другой стороны, Сяо Сонглинь добродушно улыбнулась. "Мэн Ци - хороший ребенок. Она соответствует ребенку Лин Сяо".

Му Хао не ожидал, что его господин на самом деле встал на сторону Лин Сяо, и тут же расцвел от счастья.

Если Лин Сяо действительно привел дочь господина к себе на руки, значит, он мастер из мастеров!

Юньсюн слегка ошалел, и на его лице не было ни одной ненормальной краски. "Это достойно Мэнци как старейшины Линга и Неба". Тут он сделал паузу и сказал: "Но этот брак - большое событие. Мы все еще уважаем решение и слова Мэн Ци".

Юнь Сюн подошел к дочери: "Мэн Ци, ты можешь согласиться с просьбой Лин?".

Когда Юнь Сюн спросил, Линь Сяо очень нервно посмотрел на Юньмэньци.

В течение последних двух лет он был мишенью для Юнь Мэнци. Теперь он не оскорблял Юнь Мэнци в своей личности. Он очень надеялся услышать от Юнь Мэнци признание, что она его женщина.

Как раз когда Юнь Мэнци собиралась ответить, один человек нарушил спокойствие и закричал: "Я не согласен с требованиями старейшин Линь. Мэнци не может жениться на тебе. Если ты выйдешь замуж, то только за меня".

*

*

{ [] [] [] [] www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2466055>